

Убийство Сяо Чэна – это то, что Линь Цинюй должен обязательно сделать в своей жизни. Когда Гу Фучжоу еще был Лу Ваньчэном, они тоже пытались, но все закончилось неудачей. Но теперь все было по-другому. Один из них был главой военных генералов, а другой был приближенным императора. Все было не так, как раньше, когда он даже не мог войти во дворец. Он также познакомился с ключевым человеком – Шэнь Хуайши. На этот раз у него был 50% шанс на успех.

Если план будет успешным, Линь Цинюй попытается спасти жизнь императора до того, как Сяо Чэн умрет, а Гу Фучжоу за это время привлечет Сяо Цзе на их сторону. Когда Сяо Чэн умрет, император будет глубоко опечален, и у него не будет времени думать о женитьбе Гу Фучжоу. И даже если бы он все равно не забыл, Линь Цинюй позволил бы ему отправиться на небеса, прежде чем он объявит о браке. В то время унаследовать трон сможет только Сяо Цзе.

Если план провалится, и Сяо Чэн и император, как и прежде будут хорошо жить, то Гу Фучжоу неизбежно женится. Видя, как он был против женитьбы на ком-то другом, для него не было полностью исключено расстроить брак для Гу Фучжоу... И если император не устал от жизни, то не мог снять его с должности до полного выздоровления. Даже если он снова выйдет за Гу Фучжоу, это не мешает ему продолжить изучать медицину в Императорской медицинской канцелярии.

В любом случае это был не первый раз, когда они поженились. Что касается того, кого взять в жены, а кого в мужья, этот вопрос можно будет рассмотреть позже.

Они примерно обговорили план, и уже настал цзы-ши*. Гу Фучжоу сел, скрестив ноги, на нижнюю койку и зевнул. «Цинюй, уже так поздно. Резиденция генерала, должно быть, уже закрыта. Могу я остаться на ночь у тебя?»

[Примечание: Время с 11 вечера до 1 часа ночи]

Линь Цинюй слегка улыбнулся. «Даже если бы ты вернулся поздно, разве люди из резиденции генерала осмелились бы не открыть тебе дверь?»

Гу Фучжоу улыбнулся и сказал: «Ну, я просто ищу оправдания».

Линь Цинюй сказал: «Ты можешь остаться, но тебе придется спать на верхней койке». В прошлом, когда у Лу Ваньчэна было плохое здоровье, он всегда спал наверху. Подниматься и опускаться, подниматься и опускаться было действительно раздражающим.

Гу Фучжоу немедленно встал и поправил кровать, приведенную им в беспорядок. «Пожалуйста», — сказав это, он положил руки на верхнюю кровать и подтянулся, легко сев.

Один лежал на верхней койке, а другой – на нижней. Все было так, как будто они вернулись в прошлое, когда все еще жили в резиденции Наньань Хоу. Тогда они иногда только болтали перед сном. Иногда Лу Ваньчэн рассказывал о своей родине и немного учил своему диалекту;

иногда они вместе обсуждали, как делать плохие вещи; иногда Лу Ваньчэн просыпался из-за действия яда, тогда Линь Цинью вставал с кровати и нежно обнимал его.

После смерти Лу Ваньчэна Линь Цинью долгое время спал один на нижней кровати. Он никогда не спал хорошо, его сердце было пусто. Сегодня вечером, наконец, кто-то спал над ним, и его сердце теперь казалось наполненным.

Некоторое время назад он замышлял убийство императора, но он был на удивление спокоен. Даже если вокруг были волки и дорога впереди неясна, из-за малейшей неосторожности они могли потерять свою жизнь, но пока этот человек сопровождал его всю дорогу, ему нечего было бояться.

Гу Фучжоу перевернулся, производя много шума. Затем он высунул голову с верхней койки, чтобы посмотреть на него сверху вниз. Он спросил: «Цинью, ты спишь?»

Линь Цинью лежал с закрытыми глазами. «Сплю».

Гу Фучжоу улыбнулся и сказал: «Хорошо. Я только что подумал об одной вещи – вы с Шэнь Хуайши видели секретный код, который я оставил для вас?»

В оригинальном сюжете Линь Цинью также смог присоединиться к Императорской лечебнице после смерти Лу Ваньчэна, используя рецепт от эпидемии. Он также встречался с Шэнь Хуайши в Императорской медицинской канцелярии. Но у Линь Цинью из оригинального сюжета не было подсказок Лу Ваньчэна, поэтому он не уделил особого внимания Шэнь Хуайши, встретив свой конец самоубийством в Восточном дворце.

«Видели. — Именно из-за этого кода он и Шэнь Хуайши постепенно познакомились друг с другом. — Он сказал, что это секретный код, который знают только люди из секты Небесной тюрьмы».

Гу Фучжоу сказал: «Шэнь Хуайши заботится только о двух вещах в этой жизни – Сяо Чэне и секте Небесной тюрьмы. Уничтожение секты Небесной Тюрьмы – его самая большая слабость, но также это ключ к началу любовной погони Сяо Чэна за сбежавшей женой».

Вот почему он выгравировал секретный код секты Небесной Тюрьмы на коробке с лекарствами, которую он дал Линь Цинью. Пока Шэнь Хуайши видел этот код и думал, что Линь Цинью каким-то образом связан с сектой Небесной тюрьмы, он не позволил бы ему умереть в Восточном Дворце.

Линь Цинью задумался и сказал: «Итак, разрушение Секты Небесной Тюрьмы было вызвано Сяо Чэном?»

Гу Фучжоу заложил руки за голову, редко его голос звучал настолько серьезно: «Отряд

Тяньцзи и Секта Небесной Тюрьмы, одни на свету, а другие в темноте. Они клыки и когти императора. Однако между собой они никогда не ладили. Фамилия патриарха секты Небесной тюрьмы Шэнь, и он был отцом Шэнь Хуайши. Секта Небесной тюрьмы долгое время была подавлена отрядом Тяньцзи, и глава семьи Шэнь был недоволен таким положением. Из-за близких отношений Шэнь Хуайши и Сяо Чэна как друзей детства, глава семьи Шэнь связал свою судьбу с Сяо Чэном, тайно присматривая за ним, даже делая для него много вещей. Они надеялись, что, как только Сяо Чэн взойдет на трон, секта Небесной Тюрьмы займет доминирующее положение. В то время Сяо Чэн был не более чем еще одним принцем».

Организация теневой стражи и принц были слишком близки. В глазах императора это было большим табу. Глава семьи Шэнь думал, что хорошо скрывается, но все равно оставил подсказки. Отряд Тяньцзи нашел доказательства и представил их императору. К тому времени битва за престолонаследие подходила к концу, и Сяо Чэн был всего в одном шаге от титула наследного принца.

Император признал способности Сяо Чэна. Он знал, что Сяо Чэн был единственным реальным кандидатом на пост наследного принца, но он не мог мириться с действиями Секты Небесной Тюрьмы, тайно помогающей принцу захватить положение наследника. Император вручил Сяо Чэну указ, провозглашающий его наследным принцем, и сказал: «Как только Врата Небесной Тюрьмы будут уничтожены, моя нефритовая печать будет оттиснута на этом указе».

Линь Цинъюй сказал: «Итак, Сяо Чэн был виновником уничтожения Секты Небесной Тюрьмы?»

«Честно говоря, виновником был император. В последний момент сердце Сяо Чэна смягчилось из-за его детской дружбы с Шэнь Хуайши. К сожалению, было слишком поздно. Отряд Тяньцзи, согласно приказу императора, прибыл как раз вовремя, чтобы помочь Сяо Чэну сделать то, на что у того не хватило духу. Именно из-за того, что Сяо Чэн колебался, он чуть не потерял свое положение наследного принца. Поэтому, когда король Севера проявил благосклонность к принцессе Цзинчунь, чтобы не потерять доверие императора, он не смог удержать любимого человека. Он сожалел о своем мягкосердечии и винил во всем Шэнь Хуайши. — Гу Фучжоу усмехнулся и сказал: — Шэнь Хуайши всего лишь потерял всю свою семью, в то время как Сяо Чэн потерял свою любовь!»

Линь Цинъюй не мог не спросить: «Но как ты об этом узнал? Это зафиксировано в исторических документах у тебя на родине?»

«Это не исторические материалы. — Гу Фучжоу неторопливо сказал: — Все это - будь то твоя судьба или отношения любви и ненависти между Сяо Чэном и Шэнь Хуайши, все написано в романе под названием „Хуай не признает Его величество“, и мне посчастливилось дочитать эту необыкновенную книгу».

«Хуай не признает Его величество? — Линь Цинъюй усмехнулся. — Неудивительно, что Сяо Чэн и Шэнь Хуайши - главные герои».

«Да, эта книга вращается вокруг них двоих».

Услышав подобное от Гу Фучжоу, Линь Цинюй был чем-то озадачен: «Если в прошлом ты не был геєм, зачем тебе читать такие книги?»

«Если мы собираемся поговорить об этом, то я потеряю все мысли о сне. — Гу Фучжоу сел, выглядя так, словно его обманули. — Моя старшая двоюродная сестра порекомендовала мне эту книгу, сказав, что в ней рассказывается о повышении уровня и контратаке теневого стража. У меня было хорошее предчувствие, когда я увидел название книги. Итак, я перевернул первую страницу, и это открыло для меня двери в совершенно новый мир».

Линь Цинюй озадаченно спросил: «Раз ты видел, что что-то не так, когда читал, то почему дочитал до конца?»

«Конечно, содержание было не совсем правильным. Но Шэнь Хуайши был действительно несчастен. Я хотел отругать его и с таким нетерпением ждал того дня, когда он восстанет. — Гу Фучжоу пожаловался: — Тебе знакомо это чувство? Такое чувство, что ты просто не можешь остановиться? Я проклинал его все время, пока читал книгу, но не мог остановиться. Прежде чем я это понял, то уже дошел до конца».

Линь Цинюй не совсем понимал чувство неспособности остановиться, о котором говорил Гу Фучжоу. Если бы это он читал этот роман, то точно бы не прочитал больше страницы. «Итак, каков был их конец в „Хуай не признает Его величество“?»

«Шэнь Хуайши почернел, узнав правду - я объяснил тебе слово „почернел“, верно?»

«Угу».

«Он собирался отомстить за семью Шэнь. Но как только он был близок к успеху, сердце Шэнь Хуайши смягчилось. Он бросил свой меч и сбежал, покинув Восточный дворец. Затем он начал странствовать по миру. Когда он ушел, Сяо Чэн понял, что в его сердце Шэнь Хуайши давно занял главное место. Невзирая ни на что, он хотел вернуть его обратно. Он даже распустил для него гарем и устроил сцену заключения. Однажды Шэнь Хуайши нашел возможность убить Сяо Чэна, и тот к тому времени уже будучи императором, открыто обнажил грудь и произнес классическую фразу: „Поцелуй меня, и моя жизнь и страна будут твоими“. Затем - Шэнь Хуайши был тронут! Ты можешь в это поверить? Он был тронут! Он снова принял Сяо Чэна и стал первым мужчиной-императрицей Даюй. Эти двое жили долго и счастливо».

Гу Фучжоу до сих пор помнил, что чувствовал, когда читал эту книгу.

Услышав всю историю до конца, Линь Цинюй быстро привел в порядок свои мысли. Если бы они хотели избавиться от Сяо Чэна до того, как будет обнародован императорский указ о браке, им нужно было бы сделать две вещи. Во-первых, они должны были как можно скорее сообщить Шэнь Хуайши правду об уничтожении секты Небесной Тюрьмы. Во-вторых, нельзя допустить, чтобы сердце Шэнь Хуайши смягчилось.

Переводчику есть что сказать:

ессо: Читая, я вспомнила как сама упала в эту огненную яму. Я открыла новый мир, всего лишь взяв у подруги диск с игрой Гарри Поттер. На нем в качестве дополнительных материалов были фанфики по ГП, и один из них был слэшным Гарри/Драко. Я была так удивлена, что всем вокруг рассказывала о подобном, новом для меня сюжете. Фанфик был интересный, мне стало любопытно и я искала другие истории... Так на многие годы гет-истории потеряли для меня свою привлекательность. А как вы упали в яму?

<http://bllate.org/book/15122/1336676>